

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 62–69.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 1 (82):62–69.

Научная статья
УДК 070(420)«1894/1895»
DOI 10.37724/RSU.2024.82.1.007

Образ Японии и Китая на страницах британской прессы в период японо-китайской войны 1894–1895 годов

Вадим Владимирович Аболмасов

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
v.abolmasov@365.rsu.edu.ru

Светлана Петровна Мальчикова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
malchikovasp@yandex.ru

Аннотация. Японо-китайская война 1894–1895 годов стала важным событием для Азиатского региона. Противостояние двух империй привлекло внимание европейских держав, имевших собственные интересы в этом вопросе. Пристально следившие за развитием конфликта страны выражали свое отношение к войне через прессу, анализ которой может показать, как Япония и Китай воспринимались Западом в тот период.

В статье предпринята попытка анализа образов империи Цин и Страны восходящего солнца, явленных на страницах британской прессы в период первой японо-китайской войны. Представление Японии и Китая в таких авторитетных изданиях второй половины XIX века, как *The Daily News*, *The Evening Mail*, *The Morning Post*, *The Illustrated London News*, формировало отношение англичан к азиатским странам, их внешней и внутренней политике, культуре и искусству, своему месту в международных отношениях.

Восприятие «чужой», а через нее и «своей» культуры дает возможность взглянуть на события военного конфликта 1894–1895 годов глазами современников.

Ключевые слова: Япония, Китай, Великобритания, японо-китайская война 1894–1895 годов, XIX век, британская пресса.

Для цитирования: Аболмасов В. В., Мальчикова С. П. Образ Японии и Китая на страницах британской прессы в период японо-китайской войны 1894–1895 годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 62–69. DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.007.

Original article

The images of Japan and China in British press during the Sino-Japanese War of 1894–1895

Vadim V. Abolmasov

Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
v.abolmasov@365.rsu.edu.ru

Svetlana P. Malchikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia
malchikovasp@yandex.ru

Abstract. The Sino-Japanese War of 1894–1895 was an important event for the Asian region. The confrontation between the two empires attracted the attention of European powers, which had their own interests in this matter. Countries that closely followed the development of the conflict expressed their attitude to the war through the press, an analysis of which can show how Japan and China were perceived by the West during that period.

The article attempts to analyze the images of the Qing Empire and the Land of the Rising Sun, shown on the pages of the British press during the first Sino-Japanese War. The representation of Japan and China in such authoritative publications of the second half of the 19th century as *The Daily News*, *The Evening Mail*, *The Morning Post*, *The Illustrated London News*, shaped the attitude of the British towards Asian countries, their foreign and domestic policies, culture and art, and their place in international relations.

The perception of “alien” culture, and through it “one’s own” culture, makes it possible to look at the events of the military conflict of 1894–1895 through the eyes of contemporaries.

Keywords: Japan, China, Great Britain, Sino-Japanese War of 1894–1895, 19th century, British press.

For citation: Abolmasov V. V., Malchikova S. P. The images of Japan and China in British press during the Sino-Japanese War of 1894–1895. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 1 (82):62–69. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.007.

Межкультурное взаимодействие — сложный процесс, отражающий в том числе не только действительный, но и воображаемый мир, который транслируется посредством литературы путешествий, дневников, писем, искусства, прессы и пр. В диалоге культур рождается образ другой нации чужой культуры, которая сравнивается и противопоставляется своей, знакомой и «правильной». Профессор, доктор филологических наук В. Г. Зусман отмечал, что «свое и чужое — один из центральных концептов культуры» [Зусман, 2003].

Проблема восприятия «чужой/другой» культуры — активно развивающаяся тема в современной исторической науке, как за рубежом, так и в России. В последнее время выходит довольно много работ, посвященных феномену «свой — чужой» [Поршнева, 2014 ; Лабутина, 2019 ; Трыков, 2020 ; Бахарева, 2022]. Являясь по своему характеру междисциплинарной, имагология, изучающая восприятие разных народов друг другом, позволяет охватывать большой пласт источников в рамках исторического анализа.

Дихотомия «Восток — Запад», заложенная Эдвардом Саидом в концепции ориентализма, вызвала всеобщий интерес к вопросу рассмотрения образа Востока в представлении западных культур. Сам американский исследователь писал, что «Восток — это почти всецело европейское изобретение...» [Саид, 2006, с. 7]. Исследование образов Японии и Китая — одно из перспективных направлений в имагологии, компаративистике и истории ментальности.

Образ Японии и Китая в период японо-китайской войны 1894–1895 годов в русской историографии практически не освещен. Можно выделить лишь несколько работ на эту тему. Российский историк В. Э. Молодяков был одним из первых, обратившихся к описанию образа Японии в Европе и России [Молодяков, 1996]. В своей монографии он также уделил внимание представлению европейского сообщества о Японии в годы войны 1894–1895 годов.

В последнее время начинают появляться научные статьи, исследующие образы Китая и Японии в период первого военного конфликта 1894–1895 годов. А. Г. Голиков [Голиков, 2023], анализируя события войны, отраженные в газете «Новое время», концентрируется на позиции, которую необходимо занять России в этом вопросе. Л. В. Кальмина [Кальмина, 2022] и Л. В. Курас [Курас, 2022] рассматривают позицию газеты «Восточное обозрение» при освещении хода войны. Е. В. Севостьянова осмысляет образы Японии и Китая, сложившиеся в последней четверти XIX века на страницах газеты «Восточное обозрение» [Севостьянова, 2019]. Е. О. Старовойтова акцентирует внимание на представлении о Китае в России, которое сформировалось благодаря военным событиям 1894–1895 годов. Д. Б. Павлов [Павлов, 2009] рассуждает об образе Японии в период Мэйдзи в глазах западного сообщества.

Зарубежная историография также представлена небольшим количеством работ. Максимиано Папини [Papini, 2020] в диссертационной работе обращается к образу Японии в восприятии Великобритании в период 1862–1913 годов, уделяя внимание также японо-китайской войне 1894–1895 годов. Юдит Фрелих [Fröhlich, 2014] в статье рассматривает изображения военного конфликта, созданные художниками из Китая и Японии, и их восприятие европейским сообществом. К сожалению, за рамки данного анализа выпадают работы японских и китайских авторов, что в дальнейшем может стать новым актуальным источником информации по данной теме.

Прежде чем непосредственно рассматривать образы Японии и Китая в британской прессе, следует отметить, что одной из предпосылок военного столкновения между странами можно назвать внешнюю политику западных государств. Желание расширить свое влияние в Азиатском регионе привело Европу к агрессивным действиям в отношении Китая и Японии.

В результате поражения в первой опиумной войне 1840–1842 годов империя Цин ослабла. Окончательно попав под влияние Великобритании после восстания тайпинов и второй опиумной войны 1856–1860 годов, она находилась в положении полукolonии. Япония же, вынужденная прекратить политику изоляции под давлением европейских держав во главе с США во второй половине XIX века, избежала участи колонии. Пока Китай застыл во времени, утешаясь былым величием, Япония начала создавать сильное государство. В своих империалистических планах она обратила внимание на Корею, традиционно находящуюся под властью Китая. Воспользовавшись крестьянским восстанием в Стране утренней свежести как поводом, Япония ввела туда войска, начав войну с Цинской империей.

Великобритания, безусловно, была заинтересована в Китае намного больше, чем в Японии. Если первая открывала большие торговые выгоды, то последняя мало волновала английское правительство. Вследствие этого в период попытки США в 1853 году подписать первый торговый договор с Японией министр иностранных дел, граф Кларендон считал, что нужно дождаться результатов экспедиции коммодора Мэтью Перри. Так, если Америку постигнет неудача, то Британия не будет предпринимать подобной попытки. Между тем в распоряжении полномочному представителю в Китае подчеркивалось, что именно Поднебесная является торговым приоритетом для английского правительства [Beasley, 1949, p. 153].

В конце XIX века Япония и Великобритания перешли к новому этапу международных отношений, выступая в качестве равных партнеров. 16 июля 1894 года министр иностранных дел, сэр Джон Вудхаус, граф Кимберли и виконт Аоки Сюдзо подписали новый торговый договор, выгодный уже обеим сторонам [Clifford, 1970, pp. 365–375]. Китай же в этот период все так же находился в подчиненном отношении к Англии.

Сразу же после начала военного конфликта между двумя империями Великобритания сообщила о невмешательстве [The Daily News, 1894, Aug., 02]. «Наше правительство будет соблюдать строгий нейтралитет в войне между Китаем и Японией...»¹, — выступил премьер-министр, лорд Розбери [The Illustrated London News, 1894, Nov., 11].

Несмотря на заявления правительства, английская пресса имела свое мнение по вопросу японо-китайского конфликта. Войну между Японией и Кореей четвертая власть начала предсказывать еще с 1875 года [The Evening Mail, 1875, Aug., 15 ; The Morning Post, 1875, Dec., 07]. «Китайский вопрос вызывает в Японии меньше беспокойства, чем в Европе...», — сообщила *The Evening Mail*, активно обсуждая вероятные события в Азиатском регионе [The Evening Mail, 1892, Jan., 25].

Британские газеты обвиняли Китай в начале конфликта, так как, по их мнению, именно им был нарушен договор с Японией относительно Кореи. Стране восходящего солнца доставались положительные характеристики от журналистов. *The Daily News* отмечала японское спокойствие и достойное поведение на провокации со стороны Поднебесной [The Daily News, 1894, July, 30]. Им вторила *The Evening Mail*: «Нет сомнений в том, что Япония действовала с большим спокойствием перед лицом провокационного и вызывающего поведения Китая» [The Evening Mail, 1894, July, 30]. Обе газеты возлагали вину за невозможность мирного урегулирования конфликта и развязывание войны только на Китай. Поднебесная с самого начала событий представлялась викторианской прессой как провокатор и агрессор, в то время как Стране восходящего солнца давались весьма лестные эпитеты.

Во второй половине XIX века Япония активно реформировала все сферы жизни: разрабатывала новые законодательные акты и конституцию, строила железные дороги, протягивала телеграф, создавала систему образования, формировала флот и армию по европейским образцам. Приглашенные западные специалисты (ятои), большинство из которых составили англичане, участвовали в строительстве новой империи. Поэтому, безусловно, успехи Страны восходящего солнца в модернизации государства британцы частично приписывали себе [Гришелева, 1986, с. 189].

¹ Цитируемый перевод газет *The Daily News*, *The Evening Mail*, *The Morning Post*, *The Illustrated London News* наш. — С. М.

Япония на страницах прессы предстает как государство, использующее современные европейские техники и методы организации армии и флота. Посещавший Японию полковник, англичанин Э. Г. Бэрроу замечал, что японская артиллерия неплохая, кавалерия посредственная, а вот «пехота очень хороша, даже лучше, чем какая-нибудь европейская пехота, которую я мог бы назвать» [The Illustrated London News, 1894, Jan., 01]. *The Illustrated London News* также писали, что японская армия «вооружена, снаряжена и обучена в соответствии с высшими стандартами требований девятнадцатого века...» [Ibid., Sept., 01]. «...такая сила, обученная по европейским методикам, оснащенная современным вооружением и работающая на европейский манер, является достаточно грозной, чтобы быть эффективной на Дальнем Востоке...», — резюмировала *The Morning Post* [The Morning Post, 1894, Aug., 01].

Интересно, что в подражании Японии Западу Поднебесная не видела преимуществ перед собой. Основанная английским бизнесменом китайская газета *Shenbao* 23 июля 1894 года писала: «Только потому, что методы японских военных учений полностью имитируют западные страны, нельзя просто сказать, что [Япония] победит [Китай]. Ибо, сама того не зная, Япония копирует в основном западные методы, но прослеживает только их внешнюю сторону и не понимает их содержания. Организация вооруженных сил [Японии] на суше и на море скопирована с Запада, но на самом деле в этом нет никакого преимущества» [цит. по: Fröhlich, 2014, p. 214].

Британский капитан Джон Инглес, служивший в японском правительстве в качестве военно-морского советника, называл Страну восходящего солнца единственным государством, использующим современные методы ведения войны и устройства армии [Daily News, 1894, Aug., 18]. Также он считал, что японский и европейский флоты могут быть равны в своих силах. Корреспонденты *The Evening Mail* отмечали хорошую организацию, дисциплину, обучение и храбрость японских моряков, а также хвалили «мастерство и решительность их командиров и офицеров» [The Evening Mail, 1895, May, 10].

Китайская империя в противовес Японской предстает на страницах прессы как отсталое, полуварварское государство, закостеневшее в феодальных порядках. *The Daily News* писала, что Китай «...превозносит себя как Небесное Царство, но его сердце варварское, а это полная противоположность небесному. Пока его невежество не рассеется, небо Востока всегда будет темным» [The Daily News, 1894, Oct., 23].

В британской прессе того периода легко прослеживается сравнение двух империй через сопоставление их армии и флота. Китайская сторона показана дезорганизованной и пребывающей в беспорядке, ее представляют «неподготовленные новобранцы, которые не вооружены и не обучены европейским методам» [The Illustrated London News, 1894, Sept., 01]. Последний факт сразу принижает Поднебесную и выставляет с неприглядной стороны. Зато «военная машина в Японии управляется с величайшим усердием и умением» [Ibid., 1894, Sept., 29].

По мнению корреспондента *The Morning Post*, китайская армия была малоэффективна [The Morning Post, 1894, Aug., 01]. «Нерегулярные формирования не обучены, не умеют обращаться со штыками и ружьями, а их огнестрельное оружие ничего не стоит. У некоторых есть древние фитильные ружья, а у некоторых — луки и стрелы», — писали *The Illustrated London News* [The Illustrated London News, 1894, Sept., 01]. Китайская армия по подсчетам была многочисленнее японской, но недисциплинированной: «...от них [солдат] меньше толку, чем от прекрасных дам на картинках» [The Daily News, 1894, Oct., 23].

Многие английские издания не сомневались в победе Японии. *The Daily News* по этому поводу замечала: «Не вызывало сомнения, что Китай не может оказать эффективного сопротивления наступлению японцев» [The Daily News, 1894, Nov., 06]. Корреспондент *The Illustrated London News* сомневался в силах Поднебесной: «Остались ли у Китайской империи достаточно обученные и оснащенные вооруженные силы, чтобы справиться с этой внезапной катастрофой? Очень можно усомниться» [The Illustrated London News, 1894, Sept., 22].

В сравнении двух противостоящих друг другу империй можно выделить важную характеристику, по которой британская пресса судила о них, — приверженность достижениям западной цивилизации. Китай, не пожелавший идти в том же направлении, что и Европа, сразу же представлялся ей отсталым. Зато Япония, следующая по пути модернизации и вестернизации, характеризовалась как развитое и современное государство. *The Evening Mail* отмечала, что Цинская империя осталась консервативной и невосприимчивой к достижениям западной цивилизации, в то время как

Японская пошла по верному пути. «... в течение последних тридцати лет Китай смотрел на Японию, как на отступника от канонов Востока, и расценивал ее прогрессивные усилия с пренебрежительным отвращением, в то время как Япония демонстрировала... поразительные доказательства мудрости своего предпочтения западной цивилизации» [The Evening Mail, 1894, Nov., 26].

«Война в Восточной Азии, которая является едва ли не единственным предметом зарубежных новостей, вызывающая хоть какой-то интерес, похоже, приближается к концу в связи с полным крахом китайской военной и военно-морской обороны», — заключали британские корреспонденты [The Illustrated London News, 1894, Nov., 17]. Китай, осознав невозможность дальнейшего противостояния Японии, начал мирные переговоры. В результате в Симоносеки между китайским послом Ли Хунчжан и японской стороной, графом Ито и виконтом Муцу, 17 апреля 1895 года был заключен мирный договор.

В конце японо-китайской войны столь быстрое развитие армии и флота Страны восходящего солнца стало беспокоить Великобританию. Миф о «желтой опасности» в Англии набирал обороты [Молодяков, 1996, с. 9]. Капитан Инглес говорил о Японии, что она «ни в коей мере не собирается изображать из себя маленькую пустынную нацию, которую можно похлопать по спине и использовать в интересах великих держав. И мы должны иметь это в виду» [The Morning Post, 1895, Apr., 19]. В дальнейшем Япония будет принимать меры по искоренению мифа о «желтой угрозе» в умах европейцев [Павлов, 2009, с. 68].

По Симоносекскому договору Япония получала острова Формоза (Тайвань) и Пэнху, Ляодунский полуостров, контрибуцию, возможность торговать в нескольких китайских портах. Ряд европейских держав был обеспокоен серьезными выгодами для Японской империи. Опасаясь столь стремительного усиления Японии, Россия, Франция и Германия вынудили ее отказаться от Ляодунского полуострова [Ковальчук, 2010]. Великобритания, как и заявляла в начале японо-китайской войны, не вмешивалась ни в ход конфликта, ни высказывалась официально относительно победы Японии.

Таким образом, несмотря на кратковременный и локальный характер японо-китайской войны 1894–1895 годов, ее влияние распространилось не только на Азиатский регион. Конфликт изменил соотношение сил на Дальнем Востоке, сместив Поднебесную с лидирующих позиций. Японская империя продемонстрировала свое превосходство на суше и море.

Можно высказать предположение, что характер отношений Великобритании, Японии и Китая повлиял на образы двух империй, отразившиеся в британской прессе в период японо-китайской войны 1894–1895 годов. Заключение нового торгового договора между Англией и Японией делало Страну восходящего солнца равноправным участником событий на международной арене, а империя Цин все так же оставалась под гнетом европейских государств.

Если в середине XIX века Великобритания представлялась старшим братом, который должен наставить Японию на «верный» путь развития [The Sun, 1858, Nov., 03], то в конце века она могла «проявить некоторую гордость» [Ibid., 1870, Aug., 23], поскольку благодаря ее помощи Страна восходящего солнца включилась в финансовую систему Европы.

Японию признавали капиталистическим государством и сильным союзником, в то время как Китай воспринимался полуфеодальной страной, закрывшейся от западных стран. Несмотря на былое величие, богатую историю и прошлые победы, Поднебесная сдавала свои позиции не только в реальном противостоянии, но и в умах европейского человека, который видел в Стране восходящего солнца новый идеал азиатского государства.

Хотя английское правительство официально сохраняло нейтралитет, корреспонденты явно поддерживали сторону Японии. Важным критерием, который предзнаменовал ее победу в глазах прессы, являлось следование курсу европеизации. На примере сопоставления готовности армии и флота обеих сторон конфликта к военным действиям можно проследить отношения британской прессы к Японии и Китаю.

Страна восходящего солнца только недавно была «скоплением художественных островов на самой дальней границе горизонта» [The Daily News, 1888, Dec., 08], но продвинулась вперед настолько, что вынуждала считаться с собой. Япония, показавшая силу и готовность к активным захватническим действиям, с одной стороны, поддерживалась англичанами как сторонница верного курса развития, с другой — начинала вызывать некоторые опасения. После победы японцев Великобритания увидела возможную угрозу для Европы со стороны Дальнего Востока. Впрочем, мифам о «желтой опасности» суждено было завладеть умами европейцев немного позже.

Анализ британской прессы, писавшей о японо-китайской войне 1894–1895 годов, дает возможность понять, что представлялось верным, а что неверным, варварским и цивилизованным, отсталым и современным в умах викторианцев. Через образы Китая и Японии можно увидеть не только отношение к этим странам, но взглянуть на самих англичан через призму их восприятия «другого».

Список источников

1. Бахарева М. Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 86–101. — DOI: 10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101.
2. Голиков А. Г. «Новое время» о событиях японо-китайской войны 1894–1895 годов // Исторический курьер. — 2023. — № 3 (29). — С. 146–151. — DOI:10.31518/2618-9100-2023-3-12.
3. Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры, конец XVI — начало XX века. — М.: Наука, 1986. — 286 с.
4. Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. — 2003. — № 2. — URL: <http://lib.sportedu.ru/Mirrors/magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Кальмина Л. В., Курас Л. В. «Египетский вопрос» Дальнего востока: японо-китайская война 1894–1895 гг. в газете «Восточное обозрение» // Власть. — 2022. — Т. 30, № 4. — С. 186–192. — DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9148.
6. Ковальчук М. К. Вмешательство трех европейских держав России, Франции, Германии в условия Симоносекского договора 1895 г.: причины и последствия // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. — 2008. — № 15. — С. 49–61.
7. Молодяков В. Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. — М.: Ин-т востоковедения РАН, 1996. — 184 с.
8. Павлов Д. Б. Япония эпохи Мэйдзи в восприятии западного сообщества // Россия XXI. — 2009. — № 3. — С. 58–91.
9. Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: Всерос. науч. конф. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. — С. 126–129.
10. Севостьянова Е. В. «Дряхлый Восток заставил говорить о себе...»: Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 62–75. — DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).62-75
11. «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России / отв. ред. Т. Л. Лабутина. — СПб.: Алетейя, 2019. — 495 с.
12. Старовойтова Е. О. Влияние китайско-японской войны 1894–1895 гг. на формирование образа Китая в России // Современные востоковедческие исследования. — 2019. — Т. 1, № 3. — С. 29–39.
13. Трыков В. П. Проблема правдивости образа «другого» в имагологии // Литература в школе. — 2020. — № 3. — С. 62–76. — DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-62-76.
14. Beasley W. G. Great Britain and the Opening of Japan 1834–1858: A Thesis the Degree of PhD. — The University of London, 1949. — 321 p.
15. Clifford J. F. Extraterritoriality in Japan and the diplomatic relations resulting in its abolition, 1853–1899. — NY: AMS Press, 1970. — 237 p.
16. Fröhlich J. Pictures of the Sino-Japanese War of 1894–1895 // War in History. — 2014. — Vol. 21 (2). — Pp. 214–250.
17. Papini M. Transcultural flows from Japan to the North East of England 1862–1913: Visual and Material Culture in Relation to the Anglo-Japanese Interaction: A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. — University of Northumbria at Newcastle, 2020. — 365 p.
18. The Daily News. — 1888, Dec., 08; 1894, July, 30; Aug., 02, 18; Nov., 06; Oct., 23.
19. The Evening Mail. — 1875, Mar., 15; 1892, Jan., 25; 1894, July, 30; Nov., 26; 1895, May, 10.
20. The Morning Post. — 1875; 1894, Aug., 01; 1895, Apr., 19.
21. The Sun. — 1858, Nov., 03; 1870, Aug., 23.
22. The Illustrated London News. — 1894, Sept., 01, 22, 29; Nov., 17.

References

1. Bakhareva M. D. Modern imagology: meaning and development prospects. *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura* [Concept: philosophy, religion, culture]. 2022, vol. 6, iss. 2, pp. 86–101. DOI: 10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101. (In Russian).
2. Golikov A. G. “The New Time” about the events of the Sino-Japanese War of 1894–1895. *Istoricheskiy kuryer* [Historical Courier]. 2023, iss. 3 (29), pp. 146–151. DOI:10.31518/2618-9100-2023-3-12. (In Russian).

3. Grisheleva L. D. *Formirovaniye yaponskoy natsionalnoy kultury, konets XVI — nachalo XX veka* [Formation of Japanese national culture, end of the 16th — beginning of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 286 p. (In Russian).
4. Zusman V. G. Concept in the system of humanitarian knowledge. *Voprosy literatury* [Issues of literature]. 2003, iss. 2. Available at: <http://lib.spportedu.ru/Mirrors/magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (accessed: 25.01.2024). (In Russian).
5. Kalmina L. V., Kuras L. V. “The Egyptian Issue” in the Far East: the Sino-Japanese War of 1894–1895 in the newspaper “Eastern Review”. *Vlast* [Authority]. 2022, vol. 30, iss. 4, pp. 186–192. DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9148. (In Russian).
6. Kovalchuk M. K. Intervention of the three European powers of Russia, France, Germany in the terms of the Shimonoseki Treaty of 1895: causes and consequences. *Izvestiya Vostochnogo instituta Dalnevostochnogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Eastern Institute of Far Eastern State University]. 2008, iss. 15, pp. 49–61. (In Russian).
7. Molodyakov V. E. “*Obraz Yaponii*” v *Yevrope i Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka*. [“The Image of Japan” in Europe and Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996, 184 p. (In Russian).
8. Pavlov D. B. Japan of the Meiji era in the perception of the Western community. *Rossiya XXI* [Russia XXI]. 2009, iss. 3, pp. 58–91. (In Russian).
9. Porshneva O. S. Historical imagology in modern Russian historiography. *Ural industrialnyy. Bakuninskiye chteniya: Industrialnaya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.: Vseros. nauch. konf.* [Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial modernization of the Urals in the 18th–21st centuries: all-Russia scientific conference]. Yekaterinburg, UMC UPI Publ., 2014, pp. 126–129. (In Russian).
10. Sevostyanova E. V. “The Decrepit East Made People Talk About Itself...”: China and Japan on the pages of the newspaper “Eastern Review” in the last quarter of the 19th century. *Rossiysko-kitayskiye issledovaniya* [Russian-Chinese studies]. 2019, vol. 3, iss. 3, pp. 62–75. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).62-75. (In Russian).
11. ‘*Svoy/Chuzhoy*’ v *kross-kulturnykh kommunikatsiyakh stran Zapada i Rossii* [“Friend-or foe” in cross-cultural communication of Western countries and Russia]. Ed. by T. L. Labutina. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2019, 495 p. (In Russian).
12. Starovoitova E. O. The influence of the Sino-Japanese War of 1894–1895 on the formation of the image of China in Russia. *Sovremennyye vostokovedcheskiye issledovaniya* [Modern Oriental Studies]. 2019, vol. 1, iss. 3 pp. 29–39. (In Russian).
13. Trykov V. P. The problem of the truthfulness of the image of the “other” in imagology. *Literatura v shkole* [Literature at school]. 2020, iss. 3, pp. 62–76. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-3-62-76. (In Russian).
14. Beasley W. G. *Great Britain and the Opening of Japan 1834–1858: A Thesis the Degree of PhD*. The University of London, 1949, 321 p.
15. Clifford J. F. *Extraterritoriality in Japan and the diplomatic relations resulting in its abolition, 1853–1899*. NY, AMS Press, 1970, 237 p.
16. Fröhlich J. Pictures of the Sino-Japanese War of 1894–1895. *War in History*. 2014, vol. 21 (2), pp. 214–250.
17. Papini M. *Transcultural flows from Japan to the North East of England 1862–1913: Visual and Material Culture in Relation to the Anglo-Japanese Interaction: A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy*. University of Northumbria at Newcastle, 2020, 365 p.
18. *The Daily News*. 1888, Dec., 08 ; 1894, July, 30 ; Aug., 02, 18 ; Nov., 06 ; Oct., 23.
19. *The Evening Mail*. 1875, Mar., 15 ; 1892, Jan., 25 ; 1894, July, 30 ; Nov., 26 ; 1895, May, 10.
20. *The Morning Post*. 1875 ; 1894, Aug., 01 ; 1895, Apr., 19.
21. *The Sun*. 1858, Nov., 03 ; 1870, Aug., 23.
22. *The Illustrated London News*. 1894, Sept., 01, 22, 29 ; Nov., 17.

Информация об авторах

Аболмасов Вадим Владимирович — кандидат исторических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история Великобритании XIX — первой половины XX века, история консервативной партии Великобритании, международные отношения.

Мальчикова Светлана Петровна — старший преподаватель кафедры социальной работы Смоленского государственного университета.

Сфера научных интересов: история Великобритании XIX века, история Японии, Китая, Кореи, международные отношения.

Information about the authors

Abolmasov Vadim Vladimirovich — candidate of history, acting head of the Department of General History and International Relations of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: history of Great Britain in the 19th — first half of the 20th centuries, history of the Conservative Party in Great Britain, international relations.

Malchikova Svetlana Petrovna — senior lecturer at the Department of Social Work at Smolensk State University.

Research interests: history of Great Britain in the 19th century, history of Japan, China, Korea, international relations.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 03.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.